

Для Семьина

**МУЖЧИНА,
А ВЫ КАК
ЛЮБИТЕ?**

18+

Дия Сёмина

Мужчина, а вы как любите?

<https://litres.ru/74138228>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Мужчина. Да, я к вам обращаюсь, вы в постели как любите? Агрессивно или с нежностями, сами или чтобы вас? — несчастная жертва замирает на полушаге, чуть не падая, потому что нога уже шагает в сторону от меня, а любопытство и эротическая фантазия в сознании сорвало стоп-кран. Так и знала, этот остановится и не сбежит. Даже мой вид заучки-аспирантки в очках его не отпугнёт. Он любит, чтобы его! Ну?

— Девушка, к чему такие вопросы? — угадала, у него бархатистый голос. Лысоватый, полноватый, но высокий и крепкий. Приятный парфюм выдал в нём эстета.

ВНИМАНИЕ! Книга для взрослых, сложные моральные дилеммы и....

Читайте с удовольствием. **НО** предупреждаю, есть жаркие сцены 18+++

Содержание

Глава 1. Яйцо с сюрпризом...	4
Глава 2. СЛРщица на всю голову	9
Глава 3. Ты моё открытие	15
Глава 4. Красные искры	20
Глава 5. Стечение обстоятельств	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Дня Семьина

Мужчина, а вы как любите?

Глава 1. Яйцо с сюрпризом...

— Мужчина. Да, я к вам обращаюсь, вы в постели как любите? Агрессивно или с нежностями, сами или чтобы вас? — несчастная жертва замирает на полушаге, чуть не падая, потому что нога уже шагает в сторону от меня, а любопытство и эротическая фантазия в сознании сорвало стоп-кран. Так и знала, этот остановится и не сбежит. Даже мой вид заучки-аспирантки в очках его не отпугнёт. Он любит, чтобы его! Ну?

— Девушка, к чему такие вопросы? — угадала, у него бархатистый голос. Лысоватый, полноватый, но высокий и крепкий. Приятный парфюм выдал в нём эстета.

— А вы ответьте, тогда и я отвечу на ваш вопрос.

— Я женат!

— Так, и я счастливо замужем, должна заметить, что я же с вами не флиртую, а спрашиваю, — соврала про замужество, но отношения у меня есть и опыт тоже.

— Научное исследование?

— Художественное творчество, и всё же! В постели вы как предпочитаете? Хотя всё, я уже знаю.

— Каким образом?

— Исследовательский опыт. Вы любите, чтобы ласкали вас, но ваша жена не активистка этого дела, и секс у вас исключительно по вашей инициативе. Вот если бы вы сказали сразу и сами, то могли бы соврать. А так, уже не сможете. Но я уже представляю вас, чувствую ваши зоны взрыва, прикасаясь к которым даже сейчас в мыслях, вы уже реагируете возбуждением, ведь так?

Мужчина слегка порозовел, вижу, что его ладони вспотели. Эрекция посреди торгового центра не самое лучшее начало знакомства. Но я с ним и не знакомлюсь, я его исследую. Как энтомолог бабочек.

— Странная ты дамочка, — довольно улыбнулся мужчина, ему об этом даже говорить приятно, а мне бы подержать его за руку и почувствовать какие от него искры. Вы знали, что есть разные те самые искры? Ну позже расскажу, пока мне надо дообследовать мою жертву.

— Не страннее других. Сексуальные отношения — моя область интересов.

— И моя! Но вон идёт жена, и будет мне секс по самые яйца, — рыбак рыбака видит издалека, вдруг он засмеялся, точно смех у него тоже приятный, негромкий и естественный. Я вдруг подошла к нему, взяла за руку, втиснула свои пальцы между его замком. Приподнялась на носочки и поцеловала в щёку. Мужчина вспыхнул факелом. Он тот самый, скрытый редкий фанат эстетичного секса, с этого момента

запишется в тренажёрный зал, пересмотрит свою диету, потому что я его безошибочно вычислила. Для него ласки важнее всего остального в этой жизни. И неважно, что он не выглядит как герой-любовник. Это энергия. И у него она есть.

У нас случился микросекс.

Подбежала жена незнакомца и про неё я тоже угадала. Она красотка, но эгоистка, слишком холёная и самоуверенная. Женщина поджала губы, потом всё же зашипела.

— Какого чёрта тут происходит на людях?

— Женщина, я собираю коллекцию мужчин, и ваш муж бесценный экземпляр, понимаете? Как самое дорогое яйцо Фаберже, с виду простоват, но если открыть, то там сюрприз. Вот я его и открыла. Если он вам не нужен, то я его заберу, — от моей наглости её глаза сделались большими и выразительными. Но она даже не знает, что я ей назвала одну из самых чувственных зон её мужа. Если услышит, приласкает его и будет ей три года счастья!

Но чувствую, что сейчас прилетит сумочкой по моей бедовой голове. Но я уже в центре событий, мне именно это и нужно. Скажите что-нибудь ещё и я зацеплюсь за вас сюжетной линией.

— Наташ, это розыгрыш, нас разыграли в скрытой камере, вон там она. Если мы продюсерам понравимся, то нас включат в проект. Не переживай.

Я отпускаю его руку, демонстративно склоняю голову в восхищении от находчивости мужчины. Он и правда 90 бал-

лов из 100, десять догонит, если сбреет остатки волос, подкачается и загорит. Но лучше ему об этом не говорить.

Придумать такой сюжетный поворот на ходу, ведь жена нас застучала за откровенными разговорами.

— Спасибо, да так и есть, продюсер с вами свяжется, если материал подойдёт. Без вашего согласия в эфир не дадим, — подыгрываю незнакомцу, он тут же берёт супругу под руку и уводит, я ставлю на то, что он дважды обернётся.

Обернулся трижды. Классный, но самое важное, что я украла его образ! Теперь у меня есть тот самый главный герой романа. Про неудачника, который взял свою скучную жизнь за одно место и вырвался из рутины. Останется ли он с женой или нет, мне трудно пока решить. Посмотрим, как сложится его судьба на моих страницах. Нет, этот случай скорее исключение. Я не такая наглая, как сейчас. Просто сегодня мне повезло, встретить своего персонажа в реальности. Обычно я только наблюдаю.

Всё ещё интересно узнать кто я?

СЛРщица! Писательница захватывающих любовных романов с откровенными сценами.

Теперь хотите понять, как я докатилась до этого жанра, будучи кандидатом культурологических наук, и преподавателем в университете на четверть ставки?

А я расскажу, слушайте.

Дорогие друзья, спасибо, что читаете эту историю. Тут много юмора, немного грусти и очень хороший конец.

Роман для отдыха!

Автор и ее муз ждут вашей поддержки для этой истории.

Откровенные сцены, необычные повороты и размышления героев. В стиле французской прозы середины XX века, романтика непростых отношений, но я добавила немного остроты, читайте с удовольствием.

Глава 2. СЛРщица на всю голову

Несколько недель назад

— Виктория Викторовна, я уже задумался, насчёт ваших перспектив, — мой научный руководитель, которого я называю Коршуном, Юрий Маркович. Крепкий высокий мужчина, с сединой, но на удивление моложавый. Ведь ему около пятидесяти. Волосы густые, приметы говорят, что такие мужчины верные. Не кочевал по чужим подушкам. У него интересные руки, работать бы с такими руками плотником. Держит трубку телефона, и она кажется маленькой в его ладони. Наверное, его ласки особенно обжигают. Энергия такая, что я жар ощущаю, сидя на дальнем стуле, не очень хотелось подходить к нему близко. Мне кажется, что я его уже взбесила.

— Виктория, вы о чём снова задумались?

— О вас! — ляпнула я, осознав, что внимательно, даже беззастенчиво его рассматриваю сквозь очки и грызу кончик карандаша. Упс.

— Так, пропущу это мимо ушей, вы как студентка, не можете сконцентрироваться на теме. В работе постоянные отступления в сторону. И каждое, это лишний вопрос, на который вы и ответить не сможете на защите. До ближайшего совета осталось всего нечего. Вам хочется сидеть на зарплате аспиранта?

— Нет, не хочется. Я успею переделать, казалось, что если я больше идей напишу, то получится интереснее. Но если надо сделать суше, то я сделаю.

— Да уж, будьте любезны, усушите, — сказал Коршун таким видом, что я не выдержала и игриво улыбнулась. Ситуация завела нас в тупик, он вдруг тоже улыбнулся. Кресло развернулось, и он грациозно поднял своё тело. Не отталкиваясь руками, как обычно, а только благодаря мускулатуре ног. Вот ведь, я считала его позёрство. Это намёк, что он не так стар, как кричит о возрасте седина его густых волос с идеальной стрижкой. Подошёл к окну, на самом деле ретировался от моего наглого изучающего взгляда. А я не могу остановиться. В сознании каждое действие мужчины передо мной возникает, как текст. Писательство захватило меня с недавнего времени. Но я стеснялась делиться своими историями, кажется, что они такие же сырые, как текст диссертации. Всё в стол.

Он всё ещё стоит у окна. В такой момент, будь мы любовниками, что бы он сказал? Допустим, он женат, да он и женат. Я, допустим, замужем, и мой муж слишком молод и неопытен, но я не замужем, что ещё хуже. А этот взрослый сердцеед знает такие приёмы в постели, что моё либидо берёт верх над разумом каждый раз, как только я вижу его в университете.

— Виктория, вы не выпались или что такое? Вы как выключаетесь, уставившись на меня, постойте, куда это вы

уоставились? — он покраснел.

А я уоставилась на его ширинку, продумывая варианты, как бы её расстегнуть одной левой, потому что правой рукой я держу его за шею и почти силой наклоняю к себе, чтобы впиться губами в его чувственный рот.

— Вика! Твою мать! Проснись! — рявкнул мой научный руководитель.

Наш «роман» вдруг закончился, но бугорок я всё же заметила.

— А знаете, я сейчас прокручивала в голове на память свой текст, и поняла, что вы абсолютно правы, сейчас ещё минуту, в тексте покажу и даже карандашиком помечу, чтобы я убрала.

Он совершенно ошалело на меня смотрит. Осознавая роковую ошибку с поспешными выводами. До тайной части его ненаучного разума, наконец, доходит, суть произошедшего. Мужское эго снова повелось на хитрые женские штучки. Теперь как-то так получилось, что это он себе нафантазировал, а я просто отрешённо уоставилась в одну точку, видя перед собой научный текст, а не то, о чём он подумал.

Но наши алиби рассыпались в момент. Когда его рука случайно коснулась моей, мы одновременно поспешили открыть мою работу и ...

Искры номер один!

Синие!

Они пробивают до позвоночника, но после них нет при-

ятного ощущения ни в паху, ни в щеках, ни в животе. Наоборот, только стыд. Желание, эрекция, покалывание в паху есть, но желание загнано стыдом под гильотину деловых отношений. Похоже, что фантазии и у него случались. А я-то думала, почему я такой тормоз, все мои коллеги уже прошли горнило защиты, и только меня Юрий Маркович под разными предложениями удерживал подле себя.

Сначала я думала, что не способна вести настоящую научную работу. Потом мои статьи недостаточно научно сформулированы. Потом ему посоветовали изменить мою тему, на более популярную и мы совместно выпустили несколько статей, где я писатель, а он научный руководитель, и его имя первое, а моё иногда забывалось. Я и это пропустила, не придавая значения, думая, что у всех так. Хотя признаюсь, над каждой статьёй он тоже очень много работал.

Пауза затянулась. Мы взрослые люди и у меня есть сексуальный опыт. Знаю я этот озабоченно виноватый взгляд.

И тут случилось то, чего я долго ждала.

— Пишите свою брошюру для совета, оставляйте всё как есть, отправим ваши материалы оппонентам. Вывожу вас на защиту, от греха! — и это его «от греха» раскрыло все скрытые мотивы.

— А знаете, я бы с вами переспала, и даже сейчас бы поцеловала вас, но нам нельзя. Интрижка греет, страсть обжигает, но долг заставляет держать разум холодным. Жаль, может, в другой раз.

Неожиданно он засмеялся. Я схватила свою увесистую работу и поспешно выбежала из кабинета, не представляя, как с ним встречаться в следующий раз.

Пробежала в преподавательскую, выхватила у секретаря из принтера чистый лист и скорее записала все свои мысли особенно про: «Интрижка греет, страсть обжигает, но долг заставляет держать разум холодным. Жаль, может, в другой раз». Почему-то она мне показалась особенно красивой. Мимо меня ходили люди, думая, что я записываю умные мысли после часовой встречи с научным руководителем.

А у меня ложился текст интриги с профессором, от которого каждый раз только синие искры. И они как необузданная зависимость. Если нельзя, то всегда очень хочется. И я же чувствую, что и у него эти чувства есть. Это не любовь, что-то другое. Геронтофобия с его стороны? Может, и так.

Или!

Тут я подняла глаза от своего «конспекта» и снова увидела его. Декан редкий гость в преподавательской, но он таки пришёл за мной.

— Виктория, Вика! Вы опять потерялись. Вернитесь в кабинет с работой. Мне тут снова пришла в голову мысль, надо поправить перед окончательной сборкой материалов на чистовую печать и переплётom.

— В голову? Мысль? На чистовую? — пробормотала я.

Пожилая профессорша, совместитель с другой кафедры засмеялась:

— Ну, эта хоть ходит и говорит, перед защитой! Мои вообще поглупели, отключились от усталости! Поздравляю, милочка, на защиту идёте?

— Идёт, если дойдёт, и не потеряется где-то! — громко ответил за меня Коршун. Я подошла, и он взял меня под руку, молча повёл в кабинет.

Глава 3. Ты моё открытие

Закрыв дверь на ключ и то, что думала о моей руке, обхватившей его шею, я вдруг сделала. Притянув его лицо, почти силой. Впечаталась в его губы, и мой язык беззастенчиво проник в его рот, пропитанный мятной свежестью жвачки.

Он ответил, я всё ещё держу папку с работой, и она ужасно тяжёлая. И это меня спасло от нелепого действия с его ширинкой.

Фантазии выбили меня из реальности, а теперь и его. Но ненадолго. Руководитель вдруг отстранил меня, внимательно посмотрел, будь у него врачебный фонарик, он бы осветил мне в глаза. Но обошёлся взглядом.

— Я сегодня понял, что передержал вас на работе. Иногда надо помогать ученикам и скорее выпинывать в большую жизнь. Ваша работа реально сырая. Но на большее вы неспособны. Хотя целуетесь потрясающе. Ещё хочется. Но ты меня не так поняла, девочка, — он начал на вы, а потом спустился на ты, приобнял за плечи, провёл вглубь кабинета, чтобы я не сбежала, достал пару рюмок, коробку конфет и дорожный коньяк в хрустальной бутылке. Налил нам, потом подал мне рюмку и приказал пить.

— Ты думаешь, что одна такая, ненормальная пред защитой. Ко мне однажды прибежала в нижнем белье аспирантка, забыла платье надеть. Расстёгивает дублёнку и даже не

замечает, что что-то не так. Пришлось насильно её одевать и вызывать мужа. Напоить дозой коньяка и выпроводить домой. Даже не поцеловав.

— У меня есть алиби! — выпив коньяк и закусив конфеткой, я вдруг окончательно обнаглела.

— Это какое? — он непонимающе посмотрел на меня, прицениваясь к моей адекватности, не стоит ли мне ещё налить стопочку.

— Я исследователь мужчин! — вдруг выпалила первое, что пришло в разгорячённую поцелуем, фантазиями и заполрованную коньяком голову.

— Не понял! — вот теперь в его взгляде появился неподдельный интерес.

— Исследую сексуальные эмоции и мужчин.

Он хотел что-то сказать, но рассмеялся, тут же налил нам по второй рюмке.

— С этого места подробнее!

— У каждого мужчины своя харизма, и выражается она в сексуальной энергии. Вот мы прикоснулись друг к другу и у нас синие искры. Это не страсть, но желание. Возбуждение есть, но социальные установки подавляют чувства. Отсюда происходит разные эмоциональные всплески. Неадекватные реакции, как у нас с вами опять же.

— Так это был эксперимент?

— Похоже на то. Не могла остановиться, эта исследовательская мысль захватила меня и не отпускает.

Он уже не может удержаться и начинает смеяться, как мальчишка положил голову на руки на столе и ржёт, тоже коньяк, видимо, подействовал и неловкий момент.

— Признаюсь, всё что угодно ожидал от тебя услышать, но исследователь мужчин, прости. Была бы ты как Эвелина Петровна, я бы ещё понял. Но ты же выглядишь как подросток. Очки эти, хвостик светлых волос, вроде симпатичная, но порой несуразная. И мужчин она исследует. И что ты с нами делаешь?

— Вот это уже некрасиво, — я так обиделась, что сама налила нам по рюмке, достала по конфетке и протянула ему. — Вы ещё не вошли в понимание, пейте! Теперь я научный руководитель эксперимента.

— Будем, а потом поцелуемся, у меня тоже есть теория и я хочу её опровергнуть.

— Хорошо, я согласна на всё ради науки, — коньяк меня уже продрал, как мышку забродившая ранетка.

Мы выпили, и я через стол потянулась к нему, а он поспешил навстречу. Будь мы рядом, то поцелуй бы получился страстным. Но сейчас неудобная поза, стол между нами и коньяк в крови чуть подпортили момент. Но мне это только показалось.

Не отрываясь от моих шоколадных губ, он взял меня за руку и вывел из-за стола, сам встал, и теперь уже прижал к себе. Вот оно, зверское возбуждение недоступного мужчины. Вторая теория тоже подтвердилась, спиртное напрочь

снимает все барьеры и социальные условности.

Там за дверями кипит жизнь, звонок прозвенел, студенты, преподаватели, и мы целуемся. И остановиться не можем.

Он, наконец, отстранил меня, снова этот взгляд, в своём ли я уме?

— Поклянитесь, что удерживали меня и не давали хода моей работе только потому, что я не дотягиваю, а не потому, что мы сейчас тут целуемся? — вдруг прошептала я.

— Клянусь, как женщину я тебя почти не рассматривал. И моя теория опровергнута! — вдруг признался он и прижался ко мне. Возбуждение на пределе. Ситуация тупиковая. Похоже, у нас сейчас случится секс, а потом я брошу работу и никогда не покажусь ему на глаза. Саботаж моего Альтер-эго, не иначе!

— Обидненько, но теория-то какая?

— Когда женская сексуальная энергия проникает в сознание мужчины по-настоящему, то устоять невозможно.

— Не поняла! Я вас всё равно не возбуждаю? Будь я пышногрудой брюнеткой Эвелиной с губами и бровями, то возбуждала бы? — я и правда запуталась. Мы вдруг опять сели и налили ещё коньяка. Такие научные эксперименты нуждаются в катализаторе!

— В том-то и дело! Возбуждаешь! И сильнее, чем визуальный образ Эвелины и ей подобных.

Теперь настал мой черёд посмотреть ещё заинтересованнее на своего научного оппонента, или подопытного, позже

разберёмся.

Кажется, я нашла идеального мужчину, не нашла, а открыла для себя. Он как эталон в научном исследовании. Но пока даже не понимаю, что этот научный интерес взаимный и он тоже ставит свой эксперимент, а я по наивности попала или нет?

Глава 4. Красные искры

— Если я правильно поняла, то поговорка, «мужчина любит глазами» опровергнута? Мои звуковые сигналы вас заинтересовали и создали в сознании некие образы эротических фантазий, сильнее, чем если бы вы смотрели порнушку! — заговорщицки наклонилась к нему, выпучив глаза, вещая ему свою догадку! Меня начинает бить мелкая дрожь, нервишки или алкоголь, а скорее всего возбуждение и полное отсутствие рамок приличия, мы их снесли за ненужностью.

— Вот именно, но про фильмы эпизод уберём! Но в целом твой внезапный вербальный ряд вызвал во мне ряд эмоций, равных уже не синим искрам, а красным. И поцелуй это доказывает.

— И не только поцелуй, в штанах-то тоже ого, что творится! — констатировала я и прикрыла рукой свою рюмку, в момент, когда он хотел налить мне ещё.

Он снова заржал. Похоже, что я окончательно сломала какие-то его барьеры. Их просто нет. Даже если мы переспим, то завтра встретимся, и у нас всё ещё будут темы для разговоров. Почти как секс по дружбе. Только он мой руководитель, а я его аспирантка. Но у нас эксперимент. Это даже не интрижка, а что-то научно обоснованное.

И я продолжаю:

— Тогда углубимся в тему! Вот смотрите, есть женщина,

сексуальная до чёртиков, вы её встречаете, влюбляетесь, а потом что? Допустим, вы женаты. Хотя вы и так женатый. Но мы про исследование. Итак! Встречаете такую женщину, которую очень хочется, и?

— Ну, ухаживание, подарки, потом ужин, возможно, командировка совместная. Если покажется, что сильное чувство, то развод с женой и предложение любовнице. И жили они долго и счастливо? Так, что смеётся? Я банальности говорю? — он и сам понял, что перечисляет социальные установки, которые я уже сломала.

— А если я вам скажу, что вижу наши отношения как сюжет. Как текст. Пусть роман. Могу придумать всё что угодно. Мы можем что-то воплотить в жизнь, что-то оставить за рамками фантазии. Но, по сути, даже фантазии иногда сильнее реальности. Ой, стоп! Я уже пьяная! Несу чушь!

— Но ты права. Это тоже одна из форм выражения чувств. Теоретическая, так сказать. Слушай, Вика. Ты поразительно интересная женщина. Твои идеи захватили мой разум, ты как гарпун в теле несчастного кита.

— Красивая метафора, можно, запишу, — я вдруг вытягиваю свой листок и начинаю записывать некоторые наши диалоги и мысли. Когда закончила, он на правах научного руководителя забрал конспект и прочитал, радуясь моему красивому почерку и бессовестной откровенности.

— Продирает! Однако у тебя талант. В диссертации такой энергии нет. Тебе надо книги писать, гораздо лучше получа-

ется.

Он дочитал, положил лист на стол и посмотрел на меня совершенно трезвым взглядом. Настолько серьёзным, что меня аж передёрнуло. Он не прикоснулся ко мне, мы сейчас не целуемся, просто смотрим друг на друга. Взрослый, холёный мужчина, стоящий значительно выше меня по статусу. Ещё и мой руководитель. Но этот взгляд.

Красные искры! Очень яркие и обжигающие.

— Поймала? Момент был? — вдруг спросил он.

— Да, но что это? — шепчу я ошалело.

— Мужская харизма, которую ты коллекционируешь.

Его лицо в этот момент изменилось, оно спокойное, уверенное и властное. Моя кожа по всему телу вдруг покрылась мурашками с горошину величиной. Нервно поёрзала на стуле, хотела спросить что-то умное, но:

— А в этот момент вы что думали, раздевали меня, целовали? — моя глупость прорвалась наружу.

— Нет, просто хотел тебя. Твою энергию, силу и страсть. Хотел испытать взрыв эмоций! Так что даже слова не важны. Вот тебе профессиональный урок, пойдёт такая фишка в коллекцию? — теперь его каждое слово проникает под кожу, цепляет и заставляет дрожать, но не так, как от холода. Нет, это другая дрожь, она от предвкушения того, чего я никогда не получу. И от этого мои эмоции в разы острее, меня передёрнуло, и коршун это заметил, опустил голову, и посмотрел на меня из-под густых ресниц. И всё, я поплыла...

— Даже не знаю, такое явление описать трудно, почти магия, вот прямо сейчас магия, — мой голос сорвался на стон, смотрю на него с восторгом в глазах, он снова босс, а я подопытная, слегка пьяненькая мышка.

Вместо ответа он улыбнулся и снова потеплел, расслабился и мне тоже стало легче, находиться рядом, нет этого удушьящего эффекта мужской страсти, от которой у меня сейчас случится оргазм, даже без физической близости. Попалась окончательно!

— И между нами ничего не будет? — вдруг разочарованно спрашиваю я.

— Ты выпила, я тоже, не тот случай. Но поцеловать тебя очень хочу. Да и войти в тебя, не отказался бы. Но не имею права. Особенно сейчас, надеюсь на твоё благоразумие. Но думать о тебе я буду очень долго, не икай, ладно!

Он опять так красив и серьёзен. Вот ведь пикапер восьмидесятого уровня. Отказал мне в том, чего я и сама не хотела, но теперь хочу. Или это тоже часть эксперимента?

— Сейчас понадемся на твой артистизм, я вроде успокоился. А тебе надо принять вид такой, как будто у тебя только что была истерика.

— Зачем? — не поняла его резкой смены сюжетной линии.

— А затем, что я сейчас вызову моего водителя, скажу всем, что заставил тебя много чего переделать за короткий срок, и ты сорвалась в рыдания. И чтобы мне сохранить ас-

пиранта перед защитой, я прикажу отвезти тебя домой и проследить, чтобы ты не потеряла свои бумаги! Поняла? — он уже убирает коньяк, открывает окно на проветривание.

— Но мне не хочется плакать! — возмущаюсь, и правда, зачем плакать если я почти счастлива.

— Тогда смейся!

— И смеяться не хочу, — коньяк делает меня отчаянно наглой, хотя я и до коньяка не слишком прилично себя вела. Может, правда, стресс.

Он подходит ко мне, снова целует, страстно с языком, еле успеваю за ним угнаться. А потом его руки начинают щекотать мне бока. Как знал, что я терпеть не могу щекотки. Начинаю смеяться, до слёз. Экзекуция закончилась. И это вместо секса...

— Ну вот, вид у тебя жалкий, довольную улыбку убирай, я уже звоню Михаилу. И кстати, не смей с ним свои эксперименты проводить. Он не остановится, и получишь свой секс сегодня, а потом и проблемы! — прошептал и заботливо поправил мои покосившиеся очки.

Я села на крайний стул, обхватила увесистую папку и жду, когда водитель придёт за мной.

Все и так понимают, что я на грани нервного срыва, три года писала работу и тут вдруг финиш! Стресс очевиден.

Водитель отвёз меня домой, проводил на этаж и, как только я открыла дверь, молча развернулся и ушёл. Он мне оказался совсем не интересен. Харизмы нет!

Глава 5. Стечение обстоятельств

Уже пять часов дня, но я вдруг легла на диван и уснула. А проснулась глубокой ночью, с ощущением, что меня ждёт герой-любовник и страстный секс с ним. Не поняла, откуда такие мысли.

Это же моя записочка, идея коротенького романа про синие искры.

Заварила кофе, села за ноут и очнулась только к обеду следующего дня. Пальцы болят. С такой скоростью и воодушевлением я никогда не писала. Знаю, что есть литературные порталы. Нашла один, тут же зарегистрировалась под псевдонимом и опубликовала свою небольшую, но очень горячую историю. Так началась моя вторая тайная жизнь. Но я и сама об этом ещё не догадывалась, на тот момент казалось, что я просто закрываю гештальт, вызванный стрессом.

Ссылку тут же кинула Коршуну в СМС, прочитает, удалит и никто не узнает о нашей интрижке.

Через два часа он позвонил.

— Не ожидал от тебя! — начал он серьёзно.

— Я думала, что от меня вы уже должны ожидать всего чего угодно. Имена изменены, портретное описание тоже, вас выдаст только харизма, какую вы мне вчера продемонстрировали. Так что, секс у меня всё же с вами был! Ну и я же в стрессе. Помните? — снова дерзость.

— Не ожидал такого классного текста. Вот можешь же, когда хочешь. Ты и правда всё это сделала бы со своей жертвой?

— Ради науки, конечно. Но увы, не с вами. Мне теперь понятно, что нужно сделать с диссертацией, чтобы она стала такой, как надо! Пару недель дайте мне, и я напишу всё в лучшем виде.

— Только не увлекайся, а то вставишь там неприличные слова, а мне потом перед редактором краснеть. Всё, работай!

Он завершил разговор. Неожиданно, между нами нет смущения, оказывается, если придумать соус, под каким подать интрижку своему разуму, то разум проглотит наживку и совесть вроде как уснёт. Моя совесть даже похрапывает временами.

Тут же записала эту фразу.

Две недели спустя...

Я не видела его лица, во время чтения моей научной работы, потому что накануне подвернула ногу и лежала дома на больничном. Пришлось работу отправить в электронном виде. Оказалось, что он теперь в восторге. И сожалеет, что этот экстремальный подход к мотивации аспирантов невозможно применить ко всем. Живо представила себе кабинет научного руководителя, в стиле дома с красными фонарями в Амстердаме. Хихикнула.

— А всем это не поможет! Я теперь знаю, что такая энергия не у всех есть. Не все и поймут. Многие бы вообще рас-

слабились, посчитав, что если научный руководитель перешёл границы дозволенного, то его можно и дальше использовать. Так что это только мой случай.

— Ты одна дома?

— Да, я живу одна. А что?

— Приеду, надо некоторые моменты уточнить.

— Хотите углубить мою мотивацию, и лангет на ноге вас не смущает? — в моём голосе игривые нотки. Хотя может, он и правда хочет по делу, завтра работу редактору отдавать. Мой бюджет и так стонет, тянуть дольше нельзя, но университет в лице научного руководителя обещал мне премию, хоть немного покрывающую расходы. Так что концы с концами я всё же свести смогу.

— Я не кадрили плясать собираюсь, а провести научный эксперимент.

До меня дошло. Вид у меня стрёмный до невозможности. В душ я ещё как-то сходить смогу, но прибрать недельный бардак, это выше моих возможностей сейчас.

— Не стоит, я реально болею и уже неделю с трудом хожу.

— Вот поэтому я и приеду. Похоже, что тебе нужна помощь и не только научная.

Чтобы я не начала протестовать, он поспешно завершил разговор, я плюнула на всё и осталась лежать на диване. Подозревая, что очень пожалею об этом. Не выдержала и попрыгала в душ. Надо было видеть, как я пыталась помыть голову, стоя одной ногой в кабине, а больную «оставив» за

бортом. В итоге через открытые двери весь пол залило. Я голышом корячусь в туалете и вытираю лужу с кафеля, из одежды только полотенце на голове и лангет на ноге.

— Вид у тебя сейчас убийственный для моей психики. Ведь я приехал к тебе показать экземпляры брошюр, отдать фрукты и документы на подпись, завтра рассылку сделала бы секретарь твоей кафедры. Ну и проведать. Дверь в квартиру открыта, захожу и теперь моё самообладание повержено. Тогда я сдержался. А теперь уже не уверен.

— Двери открытые? Это я уже вторые сутки с открытыми дверями живу? — меня, как будто только это вопрос сейчас волнует. Ага, про двери. А то, что я голая перед руководителем, хотя секундочку. Это он ворвался в мой санузел. Но дверь-то открыта и я, простите, в той самой позе попой кверху, пол вытираю.

Молча мою руки. Поворачиваюсь к нему и улыбаюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.